

Е.В.Цветкова

НОВГОРОДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СЛОВАРЬ КАК ИСТОЧНИК ТОПОНИМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ (НОВГОРОДСКАЯ И КОСТРОМСКАЯ МИКРОТОПОНИМИЯ)

Новгородский областной словарь, содержащий сведения как о нарицательной, так и об онимической лексике новгородских говоров, является ценным источником для различных, в том числе и топонимических, исследований. Изучение включённой в словарь микротопонимии позволяет обнаружить как её особенности, отражающие специфику топонимии новгородского края и своеобразие представляемых ею говоров, так и то, что имеет место и в топонимических системах других территорий. Это можно увидеть, например, при сопоставлении микротопонимии, представленной в Новгородском областном словаре, и соответствующей микротопонимии Костромской области. В статье рассматриваются как наиболее значимые в отражении особенностей говоров микротопонимы, образованные на основе местной географической терминологии и иной диалектной апеллативной лексики, так и микротопонимы отантропонимического и оттопонимического происхождения. Обращается внимание на особенности представления микротопонимов в словаре.

Ключевые слова: Новгородский областной словарь, топонимия, микротопонимия, новгородская микротопонимия, костромская микротопонимия

В Новгородском областном словаре (НОС), публикация которого явилась, по словам А.С.Герда, «особым этапом в истории русской филологии», и «именно с этого словаря логически должна была начаться работа над всеми другими словарями русского Севера и Северо-Запада» [1], даётся толкование не только нарицательной лексики и фразеологизмов, но и местных топонимов и антропонимов, что было продолжено и дополнено в «наиболее полном собрании русской диалектной лексики Новгородского региона» [2]. Это является одной из отличительных особенностей НОС по сравнению со многими другими словарями. Онимическую лексику, за исключением отдельных наименований, включение которых в областные словари по разным причинам является необходимым, обычно принято представлять в отдельных лексикографических работах. Так, Г.Г.Мельниченко, обращаясь к вопросам составления топонимических словарей, в своей работе «О принципах составления областных словарей» пишет: «Как правило, топонимика не должна включаться ни в региональные, ни в общие областные словари. Но всё же нужно признать желательным, чтобы отдельные географические названия включались в областные словари» [3]. Н.И.Толстой высказывал мысль о создании «параллельных топонимических словарей-описаний и словарей географических терминов для отдельных территорий, а также параллельных атласов» [4].

Изучение топонимии, имеющейся в НОС, позволяет обратить внимание на положительные моменты выбранного его авторами способа представления лексики, функционирующей в новгородских говорах. Включение топонимии (и не только той, что выступает и в роли нарицательных имён или связана с какими-нибудь историческими событиями, фольклором [5]) в словарь способствует параллельному исследованию топонимов и апеллативов. Топонимия, данная наряду с апеллативной региональной лексикой, в определённой степени продолжает характеристику этой лексики, дополняет сведения о ней, часто является своего рода иллюстрацией, в том числе и образной, к ней, демонстрирует особенности её функционирования в живой народной речи, а подчас и является единственным свидетельством наличия отдельных местных слов в говорах. Находящиеся в расположенных рядом словарных статьях апеллатив и топоним (чаще микротопоним, отличающийся своей близостью к апеллативной лексике) способны заставить задуматься о таких вопросах, которые не возникают при отдельном их рассмотрении. В таких случаях можно, например, выяснить семантику (или сделать предположения о ней) топонима, дополнить сведения о семантике апеллатива. Важным является также отражение в словаре ситуативного употребления топонимии в речи. Сопоставительный анализ позволяет выявить и многие другие моменты.

НОС является ценным источником для различных, в том числе и топонимических, исследований. Изучение включённой в словарь микротопонимии позволяет обнаружить как её особенности, отражающие специфику топонимии новгородского края и своеобразие представляемых ею говоров, так и то, что имеет место и в топонимических системах других территорий. Это можно увидеть, например, при сопоставлении микротопонимии НОС и соответствующей микротопонимии Костромской области, в том числе и представленной в словарях. Обратим внимание на некоторые из сделанных нами наблюдений.

Топонимы в НОС даются как в статьях, характеризующих областную лексику, например: место *Березуга* (Мош.), ручёек *Боёк* (Хв.), озеро *Болонье* (Оп.), сенокосное угодье *Болотички* (Дем.), болото *Бочагáры* (Люб.), поле *Кúты* (Валд.), сенокосное угодье *Прилúк* (Хв.), пожня *Серёдка* (Новг.), озеро *Ямница* (Хв.) и мн. др., так и в отдельных статьях, например: место, где стоят стога с сеном, *Бáгно* (Новг.), луг *Бобóвище* (Люб.), часть ручья *Купéйка* (Сол.), озеро *Межволóчье* (Хв.), земельный участок *Мýза* (Бат.), болото *Мостýще* (Ок.), пашня *Кривой Ухáb* (Дем.) и мн. др. Это названия, различные по типу именуемых объектов, способу номинации, уровню мотивированности, способу образования.

Семантика многих местных слов в НОС раскрывается только топонимами, в том числе и данными в устойчивых сочетаниях. Например, микротопоним **Кукуй**: **Δ Как с города Кукуя**. О ком-л. неосведомленном. *Придёт, бывало, как с города Кукуя*. Новг. > **Кукуй**. 1. Угодье с лесом около д. Усть-Волма. *Бежали по Кукую, огонёчек в кусту, таки червячки, светлячки, как свечечки*. Кр. 2. Место около д. Росино. *Кукуй на горе, а туда обрыв высокий. И как там на конях ездят*. Полав. 3. Южная часть с. Рамушево. *Она в Кукуе живёт, рядом почти со школой*. Ст. **Кукуй-горá**. Место около пос. Кабожа. *Есть у нас ещё Кукуй-гора к Стремкову*. Хв. Ср. в костромской топонимической системе (по материалам картотеки Костромского топонимического словаря (ККТС)): **Кукуй**. Лесной массив. *Кукуй-то? Дак лес это есть* (Нейск.). **Кукуй**. Отдалённое по своему местоположению поле. *Кукуй он и есть Кукуй* (Кадыйск.). **Кокуй / Кукуй**. Небольшой островок леса, рощица среди поля. *Мы пойдём гулять на Кокуй* (г. Нея). **Кокуй**. Улица (офиц. 1 Мая). *На Кокуе-то была такая грязь, что телеги застревали. / На Кокуе-то и извозчики застревали* (г. Галич). *Едет по Кокуй и застрял* (с. Шокша Галич.). Словом **кукуй** (или **кокуй**) в костромских говорах называют то, что является отдалённым, неизведанным, труднопроходимым, выделяющимся и т. п.; известны также значения 'богач, барин' (Парф.), 'головной убор замужней женщины, кокошник' (Кологр., Нерехт., Остров.).

Сведения о многих топонимах (чаще микротопонимах) в НОС можно узнать из иллюстраций к толкуемой лексике (отдельные статьи им не посвящены), например: *На камейках и ребятишки переезжают через Шелонь в Пирожках* (Сол.; в статье о слове **камейка**). *Заостровье за Егорием, полтора километра не доходя до Васильевского* (Новг., в статье о топониме **Заостровье**). *Вот эта горбина Взад называется* (Ст.; в статье о слове **горбина**). *Деревня Любоижа на самой горбинки, на кряжку, там ложжовина не высохшие рядом-то* (Новг.; в статье о слове **горбинка**).

К микротопонимии или названиям, выступающим в их роли (это подтверждается иллюстрациями, передающими особенности функционирования этих слов в живой народной речи), на наш взгляд, можно отнести и многочисленные слова, которые в словарных статьях НОС даются как апеллятивы, например: *За большой дорогой* находится Ванна, а за Ванной поле (Ст.; в статье о топониме **Ванна**). «Где косили-то?» — «На **высокуше**» (Хв.; в статье о слове **высокуша**). *В гáри ягоды растут: гоноболь и другие понемножку. Раньше там сжигали, всё сгорело, вот поэтому и зовут **гáрью*** (Бат.; в статье о слове **гарь**). *На заозеро ездили на покосы, всё косам косили* (Новг.; в статье о слове **забóро**). *Гони скот на **старый выхож*** (Новг.; в статье о слове **выхож**). *За лединой горина и сюда посередки **боровчина*** (Кр.; в статье о слове **горина**). *Леса гоняли в Ленинград когда через Волхов, а когда и через **канаву** бурлаки* (Оп.; в статье о слове **канáва**). *Автобусы у нас до **большака** ходят* (Парф.; в статье о слове **большák**). Это можно наблюдать и в других областных словарях (см. об этом, например, [6], [7]). Ср. в Кратком костромском областном словаре (КрКОС): **Большак**. 2. Главная дорога, шоссе. *Сень, довези до большака! Буйск. В праздники-то мы всё по большаку за деревней гуляли*. Костр. + Макар., Мантур., Межев. *Идите тропой, она вас на большак и выведет*. Макар. *Идите прямо по большаку, скорей дойдёте*. Нейск. *Еле на большак вышли, грязь такая*. Нерехт.+Судисл. [8]. В Словаре говоров Костромского Заволжья (СГКЗ): **Гарь**. 2. Лес, выросший на пожарище. *В гари надьсь волка видели*. Чухл. (Якша) [9]. По материалам картотеки Костромского областного словаря (ККОС): **Большák**. *Шоссейная дорога на Кострому это. По большаку теперь хорошо ездить — асфальт* (Красн.). **Гарь**. Лес, выросший на пожарище. *По грибы-то мы в гарь ходим* (Чухл.).

В иллюстрациях словарных статей НОС об отдельных топонимах даётся информация, дополняющая сведения о топонимии Новгородской области. В них продемонстрированы все основные типы микротопонимов, выделяемые в соответствии с уровнем их приближенности к разряду проприальных имён, что может быть в дальнейшем использовано в микротопонимических исследованиях.

В НОС содержатся топонимы, образованные на основе как имён нарицательных, так и имён собственных. Ономастическая топонимия представлена в основном отантропонимическими и оттопонимическими названиями, отражающими особенности антропонимической и топонимической систем новгородского края, например: место **Захáрова Нíва** (Вол.), место **Крестьянинова Нíва** (Под.), земельное угодье **Сáвина Нíва** (Под.) (*Какой там Захар раньше был, никто сейчас не знает. / Моему прадеду тоже фамилия была Крестьянинов, так он забрался четыре километра от Мха Большого и сеял хлеб десятки лет. Раскорчёвывал он и сеял хлеб. И назвали Крестьянинова Нива. / Савина Нива, Сава имел когда-то участок земли, вот и осталось теперь одно название.*), бывшие земельные владения Михалёвых **Михалёвские Поля** (Др.), яма для замачивания пеньки **Сенькина Прудовíна** (Новг.), место **Мíтина Пúстошь** (Мош.), место, где раньше была усадьба Громова, **Грóмов Хúтор** (Мош.), болото около д. Клины **Клиновскóй Мох** (Мар.), болото около д. Намошь **Нáмошенский Мох** (Мар.), горушка около д. Нивки **Нíвская** (Под.), поворот дороги на д. Харино **Хáринская Повёртка** (Ст.), место у д. Корповка **Кóрповская Потóчина** (Ст.), мыс у озера Бельское **Бельскóй Нос** (Ст.) и мн. др. Образованы они в основном при помощи суффиксов **-ов-** и **-ин-**, известных как суффиксы принадлежности (см. об этом, например, [10]). Ср. в костромской топонимии: **Кóкурев покóс** — покос деда Кокуря (Кадыйск.), **Карпúнин хúтор** — хутор единоличника Карпуни (Межев.), **Ипáтов нос** — место на реке в честь мужчины по фамилии Ипатов (Сусан.), **Семёновская гóрка** — возвышенность около д. Семёновское (Судисл.), **Дубрóвские поля** — поля около д. Дуброво (Остров.), **Воркóвский мост** — мост в д. Ворки (Нейск.), **Хáринская повёртка** — поворот дороги на д. Харино (Костр.) и мн. др.

Многочисленны в НОС топонимы отаппелятивного происхождения, среди которых для топонимических исследований особенно ценными являются названия, созданные на основе географической, в

том числе и местной (чаще), терминологии. В основном это наименования, образованные в результате процесса топонимизации, например: участок леса *Лужа* (Сол.), яма с водой *Лужа* (Хв.), пашня на месте вырубленного леса *Ляда* (Молв.), участок водоёма для ловли рыбы на оз. Селигер, тоня *Лядина* (Дем.), участок поля *Мокруши* (Ст.), заливной луг *Мох* (Мст.), болото *Мох* (Уторг.), земельный участок *Мочилище* (Сол.), пожня *Лукá* (Ст.), поле *Нáволо́к* (Новг.), поле *Нíва* (Новг.), место *Низы́* (Сол.), сенокосное угодье *Новина́* (Бат.), земельное и сенокосное угодье *Нови́нка* (Валд.), участок леса *Обрё́лок* (Ст.), болото *О́книще*, место с лесом *Поло́й* (Сол.), сенокосное угодье *Поло́й* (Залуч.) и мн. др. По сведениям НОС, *лужа* — ‘заболоченное место’; *ляда* — ‘низкое сырое место’, ‘густой, частый лес’, ‘место, расчищенное под луг или пашню’, ‘лесная полянка’ и др.; *лядина* — ‘углубление со скопившейся водой’, ‘лужа’, ‘канавка с водой’, ‘небольшой приток реки со слабым течением’, ‘залив со стоячей водой’, ‘заводь’ и др.; *мох* — ‘болото’; *мочевина*, *мочилище* — ‘сырое, топкое место’; ‘яма, пруд или часть озера для замачивания льна, конопли’, *лукá* — ‘пожня’, ‘пойменный луг’, ‘пологий затопляемый берег реки’ и др.; *нива* — ‘вырубленное и выжженное под пашню место в лесу’, ‘заброшенное, невозделываемое поле на месте подсеменной нивы’, ‘покосное место, луг’ и др.; *мокруша* — сырое место; *наволо́к* — ‘заливной луг у реки, озера’, ‘низкая речная долина с хорошей травой’, ‘низина между озером и рекой’, ‘островок’ и др.; *низы́* — ‘низкие, сырые места’, *новина́* — ‘разделанная пашня на месте леса’, ‘распаханная целина’, ‘не паханная ещё земля’; *нови́нка* — ум.-ласк. к *новина́*; *обрё́лок* — ‘возвышенное место со строевым лесом’; *о́книще* — ‘топкое место, трясина, окружённая кустами ракиты’, ‘мох’, *поло́й* — ‘заливное, поёмное место’ и др. Костромским говорам известны все указанные значения данной местной лексики, также ставшей основой для образования микропонимов костромского края, например, по материалам ККТС: залив *Поло́й* (Костр.), покос *Поло́й* (Судисл.), оставшийся от реки водоём *Лужа* (Макар.), поле *Нíва* (Мантур.), покос *Лядина* (Кадыск.), покос *Лядá* (Макар.), покос *Нáволо́к* (Буйск.), возвышенность *Нáволо́к* (Солиг.), ягодный и грибной участок на месте вырубленного леса *Новина́* (Мантур.), низкое, сырое место *Мокруши* (Мантур.), сырое место *Мочилище* (Судисл.), низкое место *Низы́* (Нерехт.) и мн. др.

Многочисленны в НОС и составные топонимы, которые образованы на основе местной географической терминологии, например: место *До́лгий Мы́з* (Хв., *мы́з* — ‘часть суши, острым углом вдающаяся в водное пространство’), пашни *Обрё́з Большо́й*, *Обрё́з Ма́ленький* (Дем., *обрё́з* — ‘участок земли, выделенный кому-л. в аренду, наём’, ‘земля, отрезанная от надела одного хозяина и переданная в пользование другому’, ‘участок земли между дорогой и полем’), место на болоте *Кругла́ Остро́вина* (Мош., *остро́вина* — ‘сухое место среди болота’, ‘остров среди болота, поросший лесом’ и др.), место в лесу *Гри́шина Оми́ра* (Ст., *оми́ра* — ‘сухое место в лесу’, ‘выжженное место в лесу’ и др.), канавы *Большо́й Рово́к* и *Ма́лый Рово́к* (Новг., *рово́к* — ‘канавка’, ‘желобок, бороздка’) и мн. др. Значительная часть таких названий образует целые группы, например: сенокосные угодья *Ба́рский Лог*, *За́дний Лог* (Хв., *лог* — ‘сенокосный участок, луг’, ‘расчищенное место в лесу, поляна’, ‘целина, непаханная земля’, ‘безлесное, ровное, сухое место’), место у реки *Больша́я Лукá*, низкое место *Пре́дова Лукá* (Мар., *лукá* — ‘низкое место у реки, затопляемое водой’, ‘поёмный луг’, ‘залив, заводь’, ‘низина’, ‘продолговатая возвышенность на пашне’), болота *Гла́дкий Мох*, *Зыбу́чий Мох* (Ст., *мох* — ‘болото’, ‘кочка на болотистой почве’); пашня *Астафе́йкины Чы́стки*, сенокосное угодье *Мо́крые Чы́стки* (Дем., *чы́сть*, *чы́стки* — ‘расчищенное или незаросшее место в лесу, болоте’); место с лесом *Лесно́й Реме́нь*, полоса с хлебом *Хле́бный Реме́нь* (Мош., *реме́нь* — полоса пашни, леса, луга и т. п.); углубление в озере *Домови́цкая Я́ма*, яма в низине *Провалу́чая Я́ма* (Хв., *я́ма* — ‘глубокая яма на дне реки или озера’, ‘омут’) и мн. др. Ср. в костромской микропонимии: болота *Да́льний мох*, *Бли́зний мох* (Судисл.); сенокосные угодья *Ко́куревы чы́стки*, *Да́льные чы́стки* (Кадыск.), урочище *Петро́в лог*, сенокосное угодье *Да́льний лог* (Нейск.), яма *Че́ртова я́ма*, пруд *Ови́нная я́ма* (Остров.) и мн. др. (по материалам ККТС). Семантика апеллативной лексики, послужившей основой для образования костромских микропонимов, в основном та же, что и в новгородских говорах.

Благодаря микропонимии в определённой степени восполняются сведения о местной географической терминологии. Так, в микропонимии, данной в НОС, сохранились такие значения слова *ба́ра́н*, как ‘продолговатый холм, покрытый мелколесьем’, ‘тоня’, *верё́тка* — ‘лес на возвышенности’, *быстри́ца* — ‘место в реке с быстрым течением’, *вы́гон* — ‘пастбище’, *болотя́ник* — ‘болотистая местность’ и мн. др. Название сенокосного угодья *Прилу́к* (Хв.) демонстрирует географический термин *прилу́к*, известный в новгородских говорах в значениях ‘заливное место’, ‘мыс, полуостров’; название улицы *Колдуно́в Про́гон* (Новг.) — *про́гон* ‘линия домов, одна сторона улицы’, ‘узкий переулок’, ‘проулок’ и т. д. В костромской микропонимии, по сведениям ККОС и ККТС, такие названия, в том числе и идентичные новгородским названиям, также многочисленны, например: каменный перебор, место для купания *Ба́ра́н* (Буйск.), продолговатая возвышенность, покрытая лесом *Ба́ра́н* (Судисл.), лес на возвышенности *Верё́тка* (Кадыск.), извилистое место на реке, покос *Че́рный прилу́к* (Вохом.), место с быстрым течением в реке *Быстри́ца* (Костр.), пастбище *Исто́повский вы́гон* (Кадыск.), проулок *Про́гон* (Костр., Судисл. и др.) и мн. др.

Отдельные топонимы, данные в НОС, указывают на семантику ставших основой для их образования апеллативов, которые в этом словаре не представлены, например: островок *Пере́тье* (Оп.; *А лучше-то трава росла на Пере́тье, между болот была островинка*). Некоторые микропонимы, расположенные в словаре рядом с нарицательной лексикой, могут обнаруживать свою семантику. Например, микропоним *Ку́ты* (Валд.), данный в словарной статье о слове *ку́та* (‘двухрожковые вилы’), возможно, связан (также метафорически) со словом *ку́т* (‘угол в избе, доме’).

Ценным является то, что иллюстрации, представляющие функционирование топонимов в народной речи, часто содержат характеристику местоположения именуемых ими объектов, например: **Чёрен Бёрег**. Место. *Чёрен Берег между Копанцем и Железном. А точнее между озерком Кирпич. От Кирпича, от носа идёт до Чагодовского Воротка*. Ст. / **Русская Болотница**. Место. *Русская Болотница-то недалеко от Невьего Мха, там всё клюкву носят*. Кр. Находит отражение в НОС способность микротопонимов сохранять в себе различные сведения о жизни людей и окружающем их мире, например: сенокосное угодье **Щетина** (Люб.), болото **Щетиниха** (Ст.), сенокосное угодье **Щетина** (Люб.) (*щетина* — ‘вид травы’), сенокосное угодье **Острёвки** (Сол., *острёвки* — ‘жерди с сучьями, используемые для просушки травы’, ‘ветки для подстилки под стог’) и др.

Особенности народной речи представляют микротопонимы, основанные на метафоре, например: луг **Портки** (Сол., *Портки* — сенокос, имеющий вид мужских брюк), овраг **Порточки** (Валд., *Это заросший овраг в форме штанов, поэтому и называется Порточки*), поле на горке, которая имеет форму барабана, **Барабан** (Дем.; *Барабан* — круглое поле), сенокосное угодье **Курьи Нёжки** (Валд.), мыс **Нос** (Ст.), мыс **Фоминский Рог** (Бор.), место **Медвёжье Ухо** (Мар.), место с высоким лесом в сравнении с окружающими деревьями **Шанки** (Под.), заводь **Кринка** (Хв.), поле **Каравай** (Оп.) и мн. др. Ср. в костромской топонимии: поворот в реке **Нос** (Антроп.), лесной выступ **Медвёжье ухо** (Парф.), место на реке **Кринка** (Кадыйск.), место **Барабан** (Костр.), возвышенность **Каравашек** (Костр.), место в лесу в виде штанов **Портки** (Макар.), место **Рог** (Судисл.) и др.

Интересным может быть сравнение некоторых микротопонимов НОС с устойчивыми сочетаниями, с которыми они, возможно, напрямую и не связаны, например: **маткин бёрег** — восклицание, выражающее неудачу, досаду, и сенокосное угодье **Маткин Бёрег** (Ст.).

В НОС даны многочисленные примеры и микротопонимов, особенно близких именам нарицательным, которые выявляются лишь при исследовании их функционирования в речи. Это наименования, представляющие собой предположно-падежные конструкции, например: участок водоёма **Под Борёк** (Дем.), место **За Лёгом** (Оп.), участок водоёма для ловли рыбы **Под Стахину Лужу** (Хв.), место **У Кудрявой Бредины** (Мош.), участок водоёма для ловли рыбы **В Глубоку Луку** (Хв.), участок водоёма, предназначенный для рыбной ловли **Под Парамоновой Нивой** (Хв.), место **На Угол** (Новг.), пашня **В Углу** (Дем.), место **У Ямы** (Хв.), мели **Сухмёнь под Пёчкой** (Хв.), **Сухмёнь против Устрекского кладбища** (Мош.) и мн. др., а также такие названия, как **Тот бок** (Новг.), **Этот Бок** (Новг.) и др. Такие микротопонимы многочисленны в любой, в том числе и костромской, топонимической системе.

Микротопонимы позволяют полноценно, точно представить значения лексем, ставших объектом лексикографирования, и особенности их функционирования в речи. Они не только подтверждают, но и дополняют характеристику представленной в НОС лексики, а также расширяют и географию её распространения. Изучение особенностей представленной в НОС микротопонимии позволило выявить много общего с костромской микротопонимией, обратить внимание на требующие изучения вопросы и проблемы, что представляет интерес для топонимических исследований различной тематики.

НОС, без сомнения, является, как писал А.С.Герд, «замечательной энциклопедией севернорусской народной культуры, отражённой в языке, в словах и речениях самого народа, создавшего эту культуру» [11].

1. Новгородский областной словарь / Отв. ред. В.П.Строгова. Вып. 1. Новгород, 1992. С. 3.
2. Новгородский областной словарь / Ин-т лингв. исслед. РАН; изд. подгот. А.Н.Левичкин и С.А.Мызников. СПб.: Наука, 2010. 1435 с.
3. Мельниченко Г.Г. Региональная лексикология и лексикография: Избранные работы. Ярославль: ЯГПУ, 2007. С. 39.
4. Толстой Н.И. Некоторые проблемы и задачи изучения славянских географических терминов // местные географические термины в топонимии. М., 1966. С. 18.
5. Мельниченко Г.Г. Региональная лексикология и лексикография. С. 39.
6. Цветкова Е.В. «Живое костромское слово. Краткий костромской областной словарь» как источник сведений о костромской микротопонимии // Вторые Громовские чтения. Русские народные говоры: прошлое и настоящее: Сб. материалов и исслед. всерос. науч.-практ. конф., Кострома, 17—18 окт. 2014 г. Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2015. С. 560-466.
7. Цветкова Е.В. Ярославский областной словарь как источник сведений о костромской микротопонимии // Ярославский текст в пространстве диалога культур: Материалы международной научной конференции (Ярославль, 15—16 апреля 2014 г.) / Отв. ред.: О.Н.Скибинская, Т.К.Ховрина. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2014. С. 338-342.
8. Живое костромское слово. Краткий костромской областной словарь / Сост.: Н.С.Ганцовская, Г.И.Маширова; отв. ред. Н.С.Ганцовская. Кострома: ГОУ ВПО КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. 376 с.
9. Ганцовская Н.С. Словарь говоров Костромского Заволжья: междуречье Костромы и Унжи. Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова; М.: Книжный Клуб Книголек, 2015. 512 с.
10. Никонов В.А. Введение в топонимику. М.: Наука, 1965. С. 69-70.
11. Новгородский областной словарь. Вып. 1. С. 3.

References

1. Novgorodskiy oblastnoy slovar' / Otv. red. V.P.Strogova. Vyp. 1. Novgorod, 1992. S. 3.
2. Novgorodskiy oblastnoy slovar' / In-t lingv. issled. RAN; izd. podgot. A.N.Levichkin i S.A.Myznikov. SPb.: Nauka, 2010. 1435 s.
3. Mel'nichenko G.G. Regional'naya leksikologiya i leksikografiya: Izbrannye raboty. Yaroslavl': YaGPU, 2007. S. 39.
4. Tolstoy N.I. Nekotorye problemy i zadachi izucheniya slavyanskikh geograficheskikh terminov // mestnye geograficheskie terminy v

- toponimii. M., 1966. S. 18.
5. Mel'nichenko G.G. Regional'naya leksikologiya i leksikografiya. S. 39.
 6. Tsvetkova E.V. «Zhivoe kostromskoe slovo. Kratkiy kostromskoy oblastnoy slovar'» kak istochnik svedeniy o kostromskoy mikrotoponimii // Vtorye Gromovskie chteniya. Russkie narodnye govory: proshloe i nastoyashchee: Sb. materialov i issled. vseros. nauch.-prakt. konf., Kostroma, 17—18 okt. 2014 g. Kostroma: KGU im. N.A.Nekrasova, 2015. S. 560-466.
 7. Tsvetkova E.V. Yaroslavskiy oblastnoy slovar' kak istochnik svedeniy o kostromskoy mikrotoponimii // Yaroslavskiy tekst v prostranstve dialoga kul'tur: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Yaroslavl', 15—16 aprelya 2014 g.) / Otv. red.: O.N.Skibinskaya, T.K.Khovrina. Yaroslavl': RIO YaGPU, 2014. S. 338-342.
 8. Zhivoe kostromskoe slovo. Kratkiy kostromskoy oblastnoy slovar' / Sost.: N.S.Gantsovskaya, G.I.Mashirova; otv. red. N.S.Gantsovskaya. Kostroma: GOU VPO KGU im. N.A.Nekrasova, 2006. 376 s.
 9. Gantsovskaya N.S. Slovar' govorov Kostromskogo Zavolzh'ya: mezhdurech'e Kostromy i Unzhi. Kostroma: KGU im. N.A.Nekrasova; M.: Knizhnyy Klub Knigovek, 2015. 512 s.
 10. Nikonov V.A. Vvedenie v toponimiku. M.: Nauka, 1965. S. 69-70.
 11. Novgorodskiy oblastnoy slovar'. Vyp. 1. S. 3.

Сокращённые названия районов Новгородской области

Бат. — Батецкий
Валд. — Валдайский
Вол. — Волотовский
Дем. — Демянский
Др. — Дрегельский
Залуч. — Залучский
Кр. — Крестецкий
Люб. — Любытинский
Мар. — Марёвский
Мош. — Мошенский
Новг. — Новгородский
Ок. — Окуловский
Оп. — Опеченский
Парф. — Парфинский
Пест. — Пестовский
Под. — Поддорский
Сол. — Солецкий
Ст. — Старорусский
Уторг. — Уторгошский
Хв. — Хвойнинский

Сокращённые названия районов Костромской области

Антроп. — Антроповский
Буйск. — Буйский
Вохом. — Вохомский
Галич. — Галичский
Кадыйск. — Кадыйский
Кологр.- Кологривский
Костр. — Костромской
Красн. — Красносельский
Макар. — Макарьевский
Мантур. — Мантуровский
Межев. — Межевской
Нейск. — Нейский
Нерехт. — Нерехтский
Остров. — Островский
Павин. — Павинский
Парф. — Парфеньевский
Солиг. — Солигаличский
Судисл. — Судиславский
Сусан. — Сусанинский
Чухл. — Чухломский

Tsvetkova Ye.V. Novgorod regional dictionary as a source of toponymical investigations (Novgorod and Kostroma micro-toponymy). Novgorod regional dictionary containing data both on common and proper nouns in Novgorod patois lexis is a valuable source for various investigations including toponymical ones. Learning micro-toponymy included in the dictionary allows us to determine both its peculiarities (which reflect specificity of toponymy of Novgorod land and peculiarity of patois it represents) and the words that can be found in other territories' toponymical systems as well. This can be seen, for instance, when comparing micro-toponymy represented in Novgorod regional dictionary with the corresponding micro-toponymy of Kostroma Region. Both micro-toponyms, which were formed on the basis of local geographic terminology and other dialect appellative lexis and most significantly represent patois' peculiarities, and micro-toponyms, which are radically anthroponymical and toponymical, are examined in the article. Attention is paid to peculiarities of representation of micro-toponyms in the dictionary.

Keywords: Novgorod regional dictionary, toponymy, micro-toponymy, Novgorod micro-toponymy, Kostroma micro-toponymy.

Сведения об авторе. Е.В.Цветкова — кандидат филологических наук, доцент кафедры отечественной филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», Институт гуманитарных наук и социальных технологий; elv15@list.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.06.2017.